

Глава 188. Идеальный город (1)

В скором времени Маракия догадался о том, что именно произошло.

— Ммм? Ты...?! Ах!

Маракия выкрикнул, как только его глаза встретились со взглядом Сончула, и тут же быстро спрятался обратно в яйцо. Однако треснувшая скорлупа уже не могла его так хорошо скрыть от чужих взоров.

— Что происходит?

Осторожно поинтересовался Маракия, спрятав свою голову за скорлупой.

— Кажись, с тобой все в порядке.

Ответил ему Сончул.

Бертелгия так же вежливо согласилась с Сончулом.

— Да. Кажется, он в порядке.

Спустя некоторое время Маракия все-таки смог собрать свою волю в кулак. Он медленно начал подниматься, прежде чем заговорил непривычным чистым голосом.

— Где это мы? Это небо кажется мне совершенно незнакомым. Какой сейчас год по Новому Фантастическому Календарю?

— Я никогда не слышал о такой календарной системе.

Ответил спокойным тоном Сончул.

— Это город в Восточном Регионе. И прошел всего лишь один год с тех пор, как я встретился с тобой.

— Один год...? Так мало?

Маракия быстро отвел свой взгляд и решил рассмотреть свою тело и перья. Он ничем особенным не выделялся помимо своих черных перьев. Маракия поднял голову и снова открыл свой клюв.

— Это тело. Оно точно такое же. Я так же не чувствую никакой боли или признаков Проклятья Вымирания. Неужели это значит, что ты покончил со всеми Бедствиями?

Сончул покачал своей головой.

— Мы только разрешили одно Бедствие. Остальные все еще прогрессируют.

— Ммм, вот как.

Маракия, казалось, с легкостью принял его слова без всяких сомнений. Хотя это можно было легко упустить из виду, однако, Сончул обратил внимание на то, как быстро он принял его слова и подумал.

«Его реакция, кажется, говорит о том, что он совершенно не удивлен, что Проклятье Вымирания было остановлено во время продолжавшихся Бедствий. Как я и думал, Наак знает о методах лечения этого проклятия. Как и сама Вестиар.»

Маракия вылез из яйца и решил потянуться. Его дрожащие перья и тело выглядели довольно мило.

— Кажется, ты совершенно не удивлен сложившийся сейчас ситуации.

Произнес Сончул, уставившись на Маракию.

— Разве я не удивился? Я думаю, это было неожиданно проснуться у тебя.

— Я не про это. Я имею в виду тот факт, что Проклятье Вымирания не действует на тебя сейчас.

— Я думаю, что мы находимся в безопасной зоне. Судя по тому, что моя великая персона не была подвержена этому проклятью.

— Безопасная зона?

— Земля, где не действует Проклятье Вымирания. Это место похоже на такую безопасную зону. Хотя я не совсем понимаю, как это все работает, пока не пригляжусь получше.

Маракия так просто рассказывает об этом, когда Сончул совершенно ничего не знал об этом.

— И нет никаких гарантий того, что это состояние продлится. Я только что вылупился из яйца. Лучше всего спокойно проанализировать вещи спустя некоторое время.

Произнес Маракия, оглядывая свое окружение.

— Есть много вещей, о которых я хотел бы рассказать, однако, демоны сна пытаются утащить меня в свой мир. Молодому телу всегда приходится иметь дело со многими трудностями. Я бы хотел уединиться в комнате для сна.

Сончул собрал подушки и одеяла, чтобы организовать из них самодельное гнездо для Маракии. Молодой птенец зевнул, после чего забрался в гнездо и закрыл глаза.

— Ммм. Думаю, пока что проблем с ним не будет.

Бертелгия, хранившая молчание все это время, пока Маракия бодрствовал, наконец вылезла из кармана Сончула и вступила в диалог.

— Маракия прав. Сейчас нам лучше всего нужно запастись временем и наблюдать за тем, как дальше будет развиваться дело.

Раз теперь у них появился такой прекрасный испытуемый, как Маракия, оставалось только ждать результатов. И если они найдут доказательство того, что Проклятье Вымирания можно будет разбить, то Сончул спустя долгое время сможет наконец достигнуть своей цели. Изображение его приемной дочери, спящей в Фантастическом Море, мелькнуло перед его глазами.

«Потерпи еще немного, малышка.»

На следующее утро Сончул поместил Бертелгию в свой карман и покинул Зеленую Оранжевую. Хотя он немного переживал, оставляя Маракию одного в комнате, однако, он заранее подготовил ему свежее мясо и орехи, прежде чем уйти. Маракия пожаловался, что мясо было не таким приятным на вкус, но он пообещал, что будет хорошо себя вести и останется в комнате.

— Хмм. Этот птенец. Глядя на то, как ему было не по вкусу мясо, мне он нравится все меньше и меньше. Птицы вроде него должны вообще есть жуков или вроде того.

Казалось, что Маракия был не по душе Бертелгии.

— Не все птицы едят насекомых.

Произнес Сончул, после чего накрыл свое лицо банданой. В отличие от тех времен в Ла Гранж, Восьмом Районе, здесь в Иксионе он был известной личностью. Встреча с Макрейт сильно повлияла на него, поэтому он решил последовать ее словам и побродить по городским улицам. Она сказала, что обновленный Иксион – это идеальный город. Сончул хотел проверить правдивость ее слов.

«Теперь посмотрим, как обстоят дела сейчас? Насколько этот город идеален для магов, м?»

С самого начала улицы произвели на него хорошее впечатление. Здания цвета слоновой кости аккуратно и гармонично размещались вдоль больших улиц, на которых постоянно поддерживалась чистота и порядок. И Сончул вскоре обнаружил, кто стоит за всем этим.

Маленькие гуманоиды в масках, напоминавшие гомункулов, бродили по городу небольшими группами, собирая мусор с улиц. И в отличие от других гомункулов, эти маленькие гуманоиды были хорошо натренированы и вели себя довольно тихо. Они совершенно не были похожи на тех гомункулов, которые с большим шумом стреляли подряд.

Все было хорошо, пока Сончул не заметил, что довольно большое количество гомункулов выполняли различные виды работ в Иксионе. Уборка и благоустройство были по умолчанию, однако, их также использовали в городе в качестве публичного транспорта, различного вида обслуживания и в других общественных работах.

«Кажется в этом и заключается суть города Магов. Здесь находится невероятное количество Гомункулов.»

Возможно, из-за того, что всем неизбежно были навязаны не совсем желаемые гомункулы, трудно было обнаружить в городе хоть одного угрюмого жителя. Горожане собирались на площадях около статуи Малого Бога Сидмии, кормили птиц или попивали кофе, наслаждаясь морозным зимним утром. Сончул обошел всю площадь и обнаружил, что большинство людей здесь очень довольны своей жизнью в городе.

Он решил зайти в кафе на открытом воздухе, находившееся неподалеку от площади, чтобы утолить свою жажду. Молодая пара заправляла этим небольшим заведением. В меню было только кофе и различные виды кремовых тортов. Конечно же, подобные места были созданы для определенных клиентов.

Сончул заказал кусочек кремового торта с клубникой и чашку кофе с одним кубиком льда. Он стал попивать свой напиток, прислушиваясь к разговорам окружающих. Все они обсуждали какие-то повседневные вещи. Страх перед будущим Бедствием казался для них здесь проблемой из иного мира.

«Это место скорее напоминает мне мир, откуда я прибыл. Этот город.»

Сончул вернул чашку и завязал вполне естественный разговор с владельцем.

— Это место идеально для жизни.

— Полностью согласен. Не знаю, каким этот город был раньше, но вы не сможете найти подобного места, как Иксион, нигде на всем континенте.

Владелец кафе с большой страстью и гордостью описывал свой город. Это был настолько высокий уровень гордости, в который было трудно поверить, особенно для города, выстроенного всего полгода назад. Сончул оглянулся снова и задумался.

«Ммм... Поскольку город с самого начала снабдил своих граждан всем необходимым, то такие вещи, как радость быть основателем или внести свой вклад в построение для них, – довольно чуждые понятия.»

Сончул решил еще немного изучить окрестности и продолжил свое путешествие по городу. Спустя полдня блужданий Сончул смог заметить один очень важный момент. На улицах не было ни одного нищего или попрошайки. Он специально проходил по задним аллеям в поисках таких людей, однако, не смог наткнуться ни на одного из них.

В маленьких деревнях это бы не создало подозрений, но для такого большого города, где обитало более десяти тысяч жителей, это было практически невозможным, словно это был совсем Иной Мир.

— Какой же необычный город.

— Я тоже так считаю.

Новый Иксион был так же непривычен взору Бертелгии. Как и заявляла Макрейт, Иксион казался совершенным городом. В любом городе можно было найти какие-либо недостатки, но Иксион был словно солнечный город, где невозможно было обнаружить ни одной темной тени.

Каждый житель был доволен своей жизнью, и практически нигде нельзя было найти угрюмого человека. Сончул, проживший достаточное время в обществе, понимал, что подобное состояние города было невозможно.

«Что-то здесь не так. Все кажется таким реальным и в то же время нет. Такое чувство, что я снова оказался в Демонической Башне из Царства Демонов.»

Сончул вернулся в Зеленую Оранжею с еще большим количеством вопросов, чем прежде. Маракия только что покончил с невероятно огромным объемом мяса и орехов, оставленных ему перед уходом.

— Я голоден.

Сончулу показалось, что Маракия стал выглядеть намного больше, чем в их первую встречу.

— Он пугающе много ест. Мне кажется, что это не я должна заслуживать свою порцию, а вот этот птенец.

Пробормотала Бертелгия, ужаснувшись этим фактом. Сончул тоже был сильно удивлен большим аппетитом Маракии.

«Он действительно ест тоннами.»

Но он же не мог просто запихнуть его обратно в яйцо. Сончул попросил одну из девочек-служанок принести побольше мяса и орехов.

Спустя некоторое время в дверь снова неожиданно постучалась Макрейт.

— Что?

— Я слышала, что ты выходил в город.

Судя по ее фразе, она явно пришла не для того, чтобы обсуждать его просьбу увеличить порцию мяса.

— Я выходил посмотреть город.

Не было никаких причин таить этот факт, поэтому Сончул честно ответил.

— И что ты думаешь?

Поинтересовалась Макрейт, глядя на Сончула с еле уловимой улыбкой.

— Неплохо.

— Неплохо... Кажется, это не тянет на высокую оценку, да? Ну, у тебя будет полно времени еще, чтобы прогуляться и осмотреть город получше. Чем дольше ты остаешься в Иксионе, тем больше осознаешь его величие.

Оставив за собой последнее слово, она вышла из комнаты. Сончул закрыл дверь и погрузился в свои мысли.

«Макрейт и та юная пара в кафе. Кажется, жители этого города очень любят нахваливать Иксион, как только о нем заходит речь.»

Несмотря на некоторые вещи, этот город был действительно прекрасным местом для жизни. Энергию города трудно было сравнить с другими. Это было до мелочей продуманное и хорошо управляемое место. Сончул снова решил покинуть Зеленую Оранжевую, как только Маракия впал в сон. В этот раз он направился в таверну.

Таверны можно было найти в любом городе, и обычно в таких местах собирались не особо культурные люди с высокими моральными принципами. Но несмотря на все его попытки найти хоть одно похожее заведение, он не обнаружил ни одну таверну в городе. Это было очень странно.

Город без нищих и таверн.

Это было крайне невообразимое странное место. Как только он вернулся в свои покои, он обратился с просьбой к девочке-служанке. Он хотел узнать, есть ли в городе место, где он сможет выпить.

Проблема была решена очень просто. Девочка назвала ему место, которое располагалось неподалеку от них, где можно было спокойно заказать себе выпивку. Хотя это не было похоже на таверну, а, скорее всего, напоминало, своеобразной формы театр, это определенно было заведение, где люди собирались по ночам, чтобы выпить алкоголь.

— Грецкие орехи не очень вкусные, но у них забавная форма, когда ты раскалываешь их клювом. Они также совсем не рыхлые.

— О чем ты вообще говоришь?

Сончул и Бертелгия проигнорировали жалобу Маракии и направились в театр. Все было так, как он думал, театр выполнял здесь те же функции, что и таверна в любой другой точке континента.

Конечно же, для избранного, навороченного Иксиона, театр был элегантно оформлен в светлых тонах, в отличие от привычной угрюмой и мрачной атмосферы таверны. И самая примечательная вещь — это то, что обслуживание было доверено големам Экхарта.

— Что? Использовать папиных големов таким образом...

Пока Бертелгия высказывала свое недовольство, Сончул наслаждался вкусом алкогольного напитка. Это было ни хорошо и ни плохо. По крайней мере, выше среднего качества.

Самая интересная особенность этого театра заключалась в его внутреннем строении. Перед

столами, где гости распивали свои напитки, находилась сцена, на которой шла пьеса.

С самого первого момента, как Сончул вошел в театр, актеры громогласным голосом разыгрывали сценку из пьесы. Казалось, эта пьеса повествует о битве Семи Героев против Короля Русалок. Но, возможно, поскольку этим городом заправляла Вестиар, то герой, исполняющий роль Вестиар, делал всю работу.

— Хватит сеять хаос по всему миру и возвращайся назад в бездну! Ты, грязная полукровка!

Сончулу не были известны детали жизни Семи Героев, но он подумал, что один исторический факт они точно верно передали. Актер в водорослях, играющий роль Короля Русалок, держал в руках оружие, напоминающее Оом Бруук, которым сейчас владеет сам Сончул.

«В любом случае, не похоже, что сейчас нужное время для того, чтобы начать разговор.»

Одной из целей поиска таверны был сбор информации, однако, в таком месте, где актеры постоянно громко выкрикивали свои реплики, не создавало благополучной атмосферы для общения с другими. К счастью, эта проклятая пьеса, казалось, подходила к концу. В разгар бурных аплодисментов актеры взяли за руки и сделали низкий поклон своим зрителям.

Сончул мечтал, чтоб они поскорее ушли, но поскольку это была театральная пьеса, они открывали и закрывали занавес, призывая тем самым зрителей непрестанно хлопать.

«Проваливайте уже.»

Сончул уже почти потерял терпение, после чего актеры удалились.

— Почему ты так заводишься по этому поводу? Ты же говорил, что до этого жил в цивилизованном и культурном мире?

В отличие от Сончула, которого переполняла злость, Бертелгия, казалось, наслаждалась представлением. Как только актеры покинули сцену, окружение в театре наконец стало походить на традиционную атмосферу таверны. Сончул быстро пробежал своим взглядом по окружающим его людям, чтобы найти кого-нибудь недовольного и послушать их истории, как вдруг ему на глаза попался глубоко несчастный по виду человек.

«Он идеально подходит.»

Как только Сончул решил подойти к нему, этот несчастный резко распахнул свои глаза.

— П...пора!

Толпа стала суетиться. Сончул понял, что сейчас что-то произойдет и обернулся на сцену.

На середину сцены вышла роскошная молодая женщина, одетая в шикарное платье. Сончул не поверил своим глаза, увидев лицо этой девушки.

«Кларис?»

Девушка большой неудачи, которая постоянно оказывается не в то время, не в том месте, появилась в Иксионе.

<http://tl.rulate.ru/book/2735/863411>